

Фармакология наших дней характеризуется лавинообразным приращением информации, касающейся как количества лекарственных препаратов (ЛП), так и представлений о механизмах их действия. По динамизму контента с фармакологией едва ли может сравниться какая-либо другая учебная дисциплина. Учебники по фармакологии не успевают за этими изменениями, заметно устаревая уже к моменту выхода. Кажется естественным дефицит свежей информации восполнять в лекционном материале. Однако недавно количество лекционных часов значительно сократили. Возможно, предметы с более консервативным содержанием такое новшество переносят менее болезненно.

Вообще подобного толка спонтанные «модернизации» построения учебного процесса (а их немало) вызывают настороженность, а какова их обоснованность? При создании и внедрении новых средств лечения и профилактики для объективизации эффективности или опасности теперь использует довольно четкие принципы доказательной медицины. В педагогике же, как правило, нет объективных доказательств реальных преимуществ того или иного подхода или методики. Отсутствует даже устойчивая точка зрения на то, как объяснять новый материал. Многие методисты уверены, что надо сочетать повествование с демонстрацией (доска, таблицы, мультимедиа), а слушатели конспектируют, поскольку при этом включаются слуховая, зрительная и моторная память. Но при списывании отключается мыслительная деятельность. Другие полагают, что обучаемые должны только смотреть и слушать.

Другая проблема состоит в обязательном использовании международного непатентованного названия (МНН) как для новых, так и для традиционных препаратов. А это по объему запоминания примерно соответствует лексическому минимуму иностранного языка. К тому же нельзя пройти мимо наиболее распространенных коммерческих названий, иначе студентам будет трудно ориентироваться в реальных условиях медицинских организаций.

Разумеется, цель обучения не в том, чтобы студенты изучали все имеющиеся ЛП, а в том, чтобы они получили представление об основных группах ЛП и только самых главных представителях этих групп, а также сформировать умение понимать информацию о ЛП и ориентироваться в современных системах ее поиска. Для этого на практических занятиях используются ситуационные задачи, анализ инструкций по применению ЛП, компьютерные тесты и другие методики.

Несмотря на то, что ряд тем выносятся на самостоятельное изучение, насыщенность практических занятий очень высокая. Ведь, помимо прочего, в ходе занятия каждому студенту надлежит выставить три оценки – за практические навыки (рецептура), тестирование и устный опрос, от которого и средняя школа практически отказалась в виду неэффективности: работает студент, которого спрашивают в данный момент. Те, которых уже спросили, ничего не делают, остальные судорожно готовятся к следующему вопросу преподавателя. В результате преподаватель скован во времени от начала до конца занятия. Между тем еще в 1998 г. на коллегии Министерства общего и профессионального образования РФ тогдашний министр В. Филиппов предупреждал, что при разработке методических стандартов необходимо избегать жестких конструкций, которые неоправданно ограничивали бы академические свободы преподавателя. Теперь вряд ли кто может внятно сказать, что это за «академические свободы преподавателя».

Об экзаменах. Сложившаяся практика выведения итоговой оценки как средней арифметической из четырех совершенно разновеликих параметров трудно назвать адекватной. Одно дело рецептура, которая изучается всего 1,5 дня и совсем другой «удельный вес» годовой или экзаменационной оценки. Возможно, стоит использовать коэффициент сложности, как это принято в спорте (прыжки в воду, художественная гимнастика, фигурное катание).

Стоит иметь в виду, что педагогика довольно консервативна, и вводить новшества надо осторожно. Ну, откуда, из какого кладеза мудрости извлечена идея заменить групповые журналы учета успеваемости на индивидуальный для каждого преподавателя, что породило ряд неудобств. «Чем больше в образовании учета, контроля, руководства, тем меньше в нем собственно образованы» (В. Левенталь, «Известия», 2012 г., № 172). Тем более, что наряду с общими вопросами есть и сугубо фармакологические, остающиеся без четких рекомендаций. Например: как быть с многочисленными ЛП с невысоким уровнем или даже отсутствием доказательности, но широко используемыми в практической медицине.

Стремительное возрастание объема знаний в фармакологии настоятельно требует проведения глобального пересмотра всего программного материала с целью отбора наиболее значимого. Приходится отказываться от многих частных сведений, чтобы сосредоточить внимание на базовых, имеющих принципиальное значение для фармакологии.

Фундаментализация знаний – единственный оправдывающий себя подход при очень больших объемах информации.